

Той ночью они спали на кровати под одним одеялом с промежутком в один метр между ними. Перед сном Чан Мань Цзин прочитала две страницы книги и кое-что вспомнила. Она взяла книгу и спросила Хэ Вэй Мина: "Хочешь, чтобы я почитала её тебе?"

Хэ Вэй Мин собирался покачать головой, но некоторое время поколебался, а затем кивнул. Чан Мань Цзин прочитала ему немецкое стихотворение. Она могла говорить по-немецки и по-французски, но Хэ Вэй Мин не знал немецкого, поэтому не понимал, что читала Чан Мань Цзин. Хотя не понимал смысла, только слушая плавный и изящный голос Чан Мань Цзин, он чувствовал, что это должно было быть красивое стихотворение.

"Знаешь, о чем говорится в этом стихотворении?" - Чан Мань Цзин уставилась на Хэ Вэй Мина, торжественно говоря: "Это стихотворение рассказывает историю о кузнеце, которого предала его жена, у которой был любовник на стороне. Затем кузнец сделал меч, вселившись в этот меч. Кузнец контролировал человека, поднявшего меч, и однажды он убил свою жену и любовника из мести"

Хэ Вэй Мин: "...Хмм"

Чан Мань Цзин: "Эй, ты веришь в это?"

Хэ Вэй Мин внезапно захотел выучить немецкий язык.

"Я шучу. На самом деле, смысл этого стихотворения..." - Чан Мань Цзин искоса посмотрела на Хэ Вэй Мина, её голос смягчился: "Я хочу прикоснуться к тебе, прямо как осенний ветер всегда хочет коснуться пшеничного поля. Твои ослепительные волосы, это море, полное солнечного света... Я хочу, чтобы ты слушал мой голос, как зеленая лоза, колышущаяся по стене, по которой взбирается, шелестя, шелестя..."

Хэ Вэй Мин сел, приблизился к Чан Мань Цзин и поцеловал её, его рука погладила её длинные мягкие волосы. После поцелуя Хэ Вэй Мин быстро лег, повернулся к Чан Мань Цзин спиной и сказал: "Спокойной ночи"

После этого он не сдвинулся с места. Чан Мань Цзин моргнула, отложила книгу и легла спать. Она больше не могла дразнить его. Если продолжит, подросток не сможет заснуть этой ночью.

Хэ Вэй Мин долго не мог уснуть, но Чан Мань Цзин хорошо спала. Когда она проснулась, Хэ Вэй Мин тоже не спал. Энергичный подросток всегда просыпался рано утром, он увидел человека, которого любил, рядом с собой. Неловкая естественная реакция была неизбежна. Так что Чан Мань Цзин с любопытством посмотрела на Хэ Вэй Мина, и её уши покраснели на три секунды, прежде чем она смогла отреагировать.

"Это нормально, не смущайся"

"Хорошо"

Чан Мань Цзин немного подождала и увидела, что Хэ Вэй Мин все ещё был там, не собираясь вставать, поэтому она наклонилась и сказала: "Хочешь, чтобы я помогла тебе?"

Волны ударились о берег, белые цветы цвели, а когда прилив отступил, на берегу осталось несколько облаков тумана.

Чан Мань Цзин подняла голову, вытерла рот и руки и увидела, как грудь Хэ Вэй Мина поднялась и опустилась, и он одной рукой закрыл свои глаза, его уши и щеки покраснели. Она

сдержала свою улыбку до самих ушей. Внешний вид подростка вызвал у неё желание поиздеваться над ним.

"Хочешь ещё?" - намеренно сказала Чан Мань Цзин ему на ухо, а затем увидела, как юноша внезапно сел, смущенно покачал головой и зашагал в ванную, даже не обувшись.

"Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха..."

Один месяц быстро пролетел. Они вернулись в дом Хэ и увидели Хэ Сянь Яна, стоявшего в дверях с нежной улыбкой на лице. Хэ Вэй Мин опомнился. Его экстаз и желание превратились в ледяной яд, наполненный ревностью. Он украл красавицу на месяц и был так счастлив, что даже забыл, что был такой привлекательный мужчина, который мог по праву стоять рядом с Чан Мань Цзин. Раньше он часто думал, что Чан Мань Цзин не примет его. Но даже если Хэ Сянь Ян и Чан Мань Цзин часто стояли вместе, он не мог воспротивиться. Но затем он получил неожиданный ответ, и это стало невыносимо, он не мог терпеть никакого другого мужчину, который сделал бы шаг ближе к Чан Мань Цзин. В глазах всех этот мужчина был лучшей парой для Чан Мань Цзин.

"Мань Цзин, ты наконец вернулась, ты хорошо провела время?" - Хэ Сянь Ян вышел вперед и протянул руку, чтобы потянуть Чан Мань Цзин за талию, но она бесцеремонно отбросила её.

"Что за спешка? Почему ты поторопил меня с возвращением" - проговорила Чан Мань Цзин.

Хэ Сянь Ян естественно убрал руку и улыбнулся: "Завтра Мистер У проведет благотворительный аукцион. Нас пригласили. Мистер У и семья Чан дружны, мы должны присоединиться"

Имущество семьи У было не намного лучше, чем у семьи Чан, а семья Чан была и врагом, и другом одновременно, между ними существовало сотрудничество и соперничество. Чан Мань Цзин вспомнила информацию, которую получила о Хэ Сянь Яне.

Этот мужчина, которого она подавляла последние несколько лет, полностью потерял свой дух. Менее чем через месяц после воссоединения со своей первой любовью Мэн Цай Ци изменился ли он? Нет, следует сказать, что эта Мэн Цай Ци была очень умной, коварной и жестокой. Когда она стояла позади и собирала вещи, было неудивительно, что Хэ Сянь Ян начал сопротивляться.

Однако кто дал ему уверенность в сопротивлении?

Хотите использовать её силу, чтобы попасть на большую лодку семьи У, а затем выйти из-под контроля семьи Чан? Хэ Сянь Ян хорошо придумал, но было жаль, что она давным-давно перекрыла все его пути отступления. Теперь, как бы эти двое ни боролись, они могли только вступить в финал, который она им подготовила.

Она устроила так много всего, чтобы посмотреть на то, как эти двое снова и снова выигрывают и проигрывают. В конце концов, сцена, когда семья возлюбленных обращается друг против друга, была не очень интересной.

Чан Мань Цзин улыбнулась: "Хорошо, я тоже очень заинтересована в этом аукционе"